У 84/7
801-15
1032

„ЭНЕРГІЯ“

ПОДЪ РЕДАКЦІЕЙ
АЛЕКСАНДРА АМФИТЕАТРОВА

СТИХИ
ГОЛОСА ЛЮБВИ
НЕВОЛЯ
MEMENTO
ARS
ВРЕМЕНА И НРАВЫ
САТИРИЧЕСКІЙ ОТДѢЛЪ

СБОРНИКЪ 1914 ТРЕТІЙ

КНИГОИЗД-ВО ТИПО-ЛИТОГР „ЭНЕРГІЯ“
С-ПЕТЕРБУРГЪ ЗАГОРОДНЫЙ П.17.

Государственная
БИБЛИОТЕКА
СССР
им. В. И. Ленина
46741-60
2007332873

ТИПО-ЛИТОГРАФІЯ „ЭНЕРГІЯ“.
СПБ. ЗАГОРОДНЫЙ ПРОСП., 17.

Ж 84/7

ОГЛАВЛЕНІЕ.

стр.

ОТЪ РЕДАКЦІИ ... ... 5—6

СТИХИ:

А. ЧЕРНЫЙ. ЛѢТНІЕ СНЫ .. .. 7—12

ТЭФФИ. ПОДСОЛНЕЧНИКЪ 12

Ю. ЗУБОВСКІЙ. СКАЗКА ЖИЗНИ ... 13—16

ГОЛОСА ЛЮБВИ.

К. и О. КОВАЛЬСКІЕ. КОГДА ЦВѢТЕТЪ ЗЕМЛЯ. Изъ цикла „Финнскіе разсказы“. 17—39

НИК. АШЕШОВЪ. ГОЛОВА ОЛОФЕРНА ... 40—84

В. КАДАШЕВЪ. ЗОЛОТАЯ ОСЕНЬ ... ... 85—97

З. ПѢШКОВЪ. МИМОЛЕТНОЕ ... ... 98—104

НЕВОЛЯ.

АНДРЕЙ СОБОЛЬ (А. НЕЖДАНОВЪ). МЕНДЕЛЬ-ИВАНЪ... ... ... 105—152

MEMENTO.

А. ГРУЗИНСКІЙ-ЛАЗАРЕВЪ. ПРОПАВШІЕ РОМАНЫ и ПЬЕСЫ ЧЕХОВА... ... 153—173

АЛЕКСАНДРЪ АМФИТЕАТРОВЪ. РАЗГОНЪ. Изъ записокъ Маріи Павловны Урошичъ .. .. 174—267

ARS.

Гр. ТИМОѲЕЕВЪ. ЛИСТЪ И РУССКАЯ МУЗЫКА ... ... 268—342

ВРЕМЕНА И НРАВЫ.

А. КАРЕЛИНЪ. СИЛА-КАПИТАЛЪ ... ... 343—366

САТИРИЧЕСКІЙ ОТДѢЛЪ.

А. ЧЕРНЫЙ. ПРОДОЛЖЕНІЕ ОДНОГО СТАРАГО РАЗГОВОРА .. .. 367—375

В. КНЯЗЕВЪ. БОЛОТО .. .. 376—377

КИРИЛЛЪ ВОЛГИНЪ. БУДНИ 378

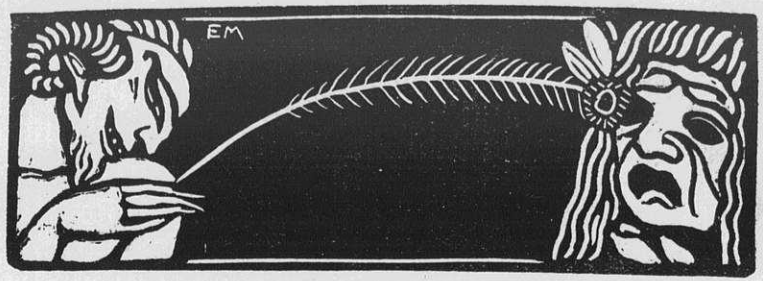
И. С. ГРИГОРЬЕВЪ. ПОЧТИТЕЛЬНЫЯ СТРОКИ ... ... 379—380

нанимавшіеся ими «кочи» — это тѣ же пинкертоновскіе люди съ той разницей, что нѣтъ еще явныхъ конторъ для ихъ найма. Но первые шаги для организаціи такихъ конторъ дѣлаются и у насъ.

Вооруженные штрейкбрехеры («лисицы») нерѣдко встрѣчаются во Франціи, а о прибывшихъ въ 1912 г. въ Цюрихъ штрейкбрехерахъ-нѣмцахъ писали, что они вооружены револьверами, каучуковыми кистенями, кинжалами и другимъ оружіемъ.

Замѣтимъ еще, что американскія агентства безопасности прямо таки устраиваютъ заговоры съ цѣлью обвинить выдающихся членовъ рабочихъ союзовъ въ убійствахъ, подстрекательствахъ къ убійствамъ и пр. Они добиваются ихъ осужденія организованнымъ лжесвидѣтельствомъ. Наемники этихъ агентствъ шли даже на убійства, сваливая свои преступленія на рабочихъ. Все это вполнѣ доказано.

А. Карелинъ.



ПРОДОЛЖЕНІЕ ОДНОГО СТАРАГО РАЗГОВОРА.

Книгопродавецъ.

Стишки любимца музъ и граціи
Мы вмигъ рублями замѣнимъ
И въ пукъ наличныхъ ассигнацій
Листочки ваши обратимъ.

(„Разговоръ книгопродавца съ поэтомъ“.
Пушкинъ).

Читатель.

Слова безъ смысла, чувства нѣту,
Натянутъ каждый оборотъ:
Притомъ—сказать-ли по секрету?
И въ рифмахъ часто недочетъ.

(„Журналистъ, читатель и писатель“.
Лермонтовъ).

Гражданинъ.

Будь гражданинъ. Служа искусству
Для блага ближняго живи,
Свой геній подчиняя чувству
Всеобнимающей любви.

(„Поэтъ и гражданинъ“.
Некрасовъ).

(Отдѣльный кабинетъ. Писатель, читатель, критикъ и издатель).

Критикъ.

Антрактъ... Одинъ сплошной антрактъ.
Но унывать нельзя однако.
Отливъ—передъ приливомъ. Фактъ!
Вновь солнце выглянетъ изъ мрака...
Примѣтъ не мало, господа—
Всѣмъ надоѣли выкрутасы,
И даже «рыжіе» саврасы
Сошли, какъ грязная вода.
Плачъ у разбитаго корыта
Уже не трогаетъ сердецъ.
Пусть бытъ... Но отчего-жъ изъ быта
Брать только зло за образецъ?
Все больше грамотныхъ у насъ,
Все крѣпнетъ жажда бодрой пищи,
А нашъ изысканный Парнасъ
Заросъ репьемъ по голенище...
Потребность въ геніи ясна,—
А если такъ, то несомнѣнно
Придетъ, гремя оружьемъ, смѣна,
И будетъ вновь у насъ весна!

Писатель.

Что-жъ... Вамъ, почтеннѣйшей гадалкѣ,
И карты въ руки. Очень радъ!
Пусть геніальный мой собратъ
Скорѣй придетъ. Вы только палки
Не суйте, другъ, промежъ колесъ.
Законъ ли генію вашъ спросъ?
Вдругъ не захочетъ пѣть онъ бодро:
Вѣдь вы тогда съ него по бедра
Сдерете кожу! Между прочимъ

И вамъ мы, сударь, напророчимъ.
Боюсь, чтобъ вамъ, судья суровый,
Не прозѣвать его приходъ!
Вотъ развѣ геній—критикъ новый
Придетъ съ нимъ вмѣстѣ въ свой чередъ...
Алло?

Критикъ (холодно, съ достоинствомъ).

Благодарю покорно.

Читатель.

Мнѣ примирить нетрудно васъ:
Нѣтъ Достоевскихъ, но безспорно
Бѣлинскихъ тоже нѣтъ сейчасъ.
Хотя не мало...

Писатель (перебиваетъ).

Что не мало?
Монбланы были и прошли,
А ты все такъ же бродишь вяло
По грязной ярмаркѣ земли.
Что-жъ, вкусъ твой выросъ? Сердце шире?
Богаче мысль? Духъ сталъ безъ шоръ?
И вообще—къ чему въ трактирѣ
Литературный разговоръ?
Патронъ, налейте...

Издатель (игриво).

За манишку?
Ха-ха! Что спорить? Я дѣлецъ,
Читатель покупаетъ книжку,
Писатель пишетъ, и конецъ.
Но я немножко тоже значу.
Чуть-чуть! Я говорю—чуть-чуть
Кто снаряжаетъ всѣхъ васъ въ путь?

Кто финансируетъ удачу?
Успѣхъ—вотъ штука! Геній—хламъ.
Сознайтесь, господинъ писатель,
Не я-ль, вашъ опытный издатель,
Такое имя сдѣлалъ вамъ?

Писатель.

Вотъ говорящій кошелекъ!
Да, сознаюсь... А... гдѣ же водка?..
А до сихъ поръ я думалъ кротко,
Что имя плодъ моихъ лишь строкъ...
Прозрѣлъ.

Издатель.

Не злитесь, мой красавецъ!
Давно прошли тѣ времена-съ,
Когда, пробравшись на Парнасъ,
Ждалъ въ уголкѣ книгопродавецъ.
Приди сюда хоть самъ вашъ Фетъ—
И въ свой журналъ «Всего по многу»
Я закажу ему, ей Богу,
Въ сто строкъ рождественскій сонетъ!

Критикъ (дѣловито).

Четырнадцать лишь строкъ въ сонетѣ.

Издатель.

Пускай четырнадцать! Плевать!
Ого! Ужъ часъ. Прощайте, дѣти!
На вернисажъ не опоздать...
Тамъ мой портретъ. Работа—сонъ!
Одна лишь рама стоитъ двѣсти.
Что здѣсь торчать? Пошли бы вмѣстѣ?
А? Не хотите? Миль пардонъ!
(Не безъ граціи уходитъ).

Писатель.

Видали? Вотъ онъ—демонъ мой,
Мой меценатъ и искуситель,
Заказчикъ мой глухонѣмой,
Сезонныхъ вкусовъ утвердитель...
Кто имъ не скупленъ на корню?
И кто къ очередному дню
Его «Еженедѣльныхъ Вздоровъ»
Новеллъ не пишетъ для шоферовъ?
Онъ клеитъ сотни альманаховъ,
Объединяя ихъ... рублемъ.
Безъ рукъ, безъ глазъ, съ душой—нулемъ,
Онъ самовластнѣй падишаховъ!
Онъ залилъ хламомъ дѣтскій рынокъ,
Родилъ «анкеты о бѣльѣ»,
Придумалъ конкурсы картинокъ,
На тему «Драма въ ателье».
Онъ, какъ экспертъ въ литературкѣ,
Сидитъ средь тетокъ и друзей,
И всѣ маститые окурки
Покорно тащитъ въ свой музей...
Онъ издаетъ, какъ каталоги,
Стихи о нѣжномъ и святомъ...
И я предъ нимъ... дрожу въ тревогѣ,
Чтобъ къ сроку сдать свой новый томъ...

Критикъ.

Коллега, вы сгустили краски.
Что говорить—капитализмъ
Родилъ рекламу и цинизмъ
И музу нарядилъ въ подвязки.
Но чѣмъ издатель виноватъ?
Онъ только рабъ условій вѣка.
Нелѣпо ждать вѣдь, чтобъ отъ чека

Струился тонкій ароматъ.
Въ универсальномъ магазинѣ
Должно быть все на всякій вкусъ.
А «Спальня вѣтреной графини»
Всегда для рынка вѣрный плюсъ.
Въ обложкѣ пестрой суррогатъ
Идетъ бойчѣй оригинала.
Тотъ Мопассана гонитъ въ сало,
Тотъ шьетъ изъ лейкинскихъ заплатъ...
Боритесь! Будьте лишь собой—
Смѣшно глодать чужія кости.
Смотрите, съ запада гурьбой
Идутъ наряднѣйшіе гости.
Пусть бытъ ихъ чуждъ, пусть рѣчь нова—
Мы всѣ на новое вѣдь падки.
А вы, какъ нищая вдова,
Распродаете лишь остатки...
Боритесь, чертъ васъ побери!
Для зоркихъ глазъ все ново въ мірѣ,
Иль загасите фонари
И...

Писатель (зѣвая).

Дважды два—четыре.

Читатель.

Позвольте мнѣ сказать два слова.
Вы такъ отдѣлали сурово
Того, кто васъ распродаетъ...
Но вы то сами кто? Илотъ?
Не соблазненная-жъ купцомъ
Вы институтка въ самомъ дѣлѣ?
Вы тоже стали продавцемъ
И растеряли вкусъ и цѣли.
Спеціалисты по попамъ,

Альковамъ, страхамъ и скелетамъ,
Вы по налаженнымъ тропамъ
Гарцуете зимой и лѣтомъ.
Легко! Сто разъ себѣ самимъ
Вы подражаете убого,—
А если смыть манерный гримъ—
Что тамъ останется? Немного...

Критикъ.

Ну, не совсѣмъ...

Читатель.

Не въ этомъ суть!
Но кто же, господинъ писатель,
Опредѣлилъ вашъ новый путь?
Вы сами? Общество? Издатель?
Для васъ сейчасъ любой успѣхъ,
Какъ доппингъ для усталой клячи...
Зачѣмъ торгуетесь при всѣхъ—
Чей «измъ» умнѣе и богаче?
Въ недѣлю изводя стопу,
Привыли вы мѣнять двѣ маски:
Во вторникъ презирать толпу,
А въ пятницу ей строить глазки...
Въ тупой анкетѣ «о мозолѣ»
И ваше мнѣнье мы найдемъ,
Въ кинематографѣ съ моржемъ
Снимались вы по доброй волѣ...
Да не одинъ кинематографъ!
Я не могу пойти въ кабакъ,
Чтобъ со стѣны, какъ вѣщій знакъ,
Не угрожалъ мнѣ вашъ автографъ...
Поймите... Надо уважать
Хотя кого-нибудь на свѣтѣ.
Я васъ любилъ...

Писатель (брезгливо).

Да, на жилетѣ
Ты любишь, другъ мой, порыдать.
Будь проклятъ ты съ такой любовью!
Устану-ль я иль вдругъ споткнусь—
Ты первый всякому злословью,
Какъ прачка, вѣришь, милый гусь...
Ты будешь пить, служить въ акцизѣ
И развивать игриво прыть,—
А я обязанъ, въ свѣтлой ризѣ,
Голодный надъ тобой парить...
Не ты-ль, пріятель, Льва Толстого
На Джека Лондона смѣнилъ?
Кто «интереснѣй»,—тотъ и милъ.
Къ чему кроту вершины слова?
Увы, грѣшна моя душа,—
Но предъ собой одной и только—
Что не симфонія, а полька
Творится мной изъ-за гроша.
Да, я толкался въ ресторанахъ
И бисеръ улицѣ бросалъ,
Но по музеямъ на Діанахъ
Не я автографы писалъ.
А ты! Что сдѣлалъ ты на свѣтѣ?
Родилъ собачій, затхлый бытъ
И, пріучивши спину къ плети,
Охотно ѣлъ изъ всѣхъ корытъ.
Проблемъ не стало для тебя:
Расковырялъ, зѣвнулъ—и къ черту!
Чтобъ чѣмъ-нибудь развлечь себя,
Ты къ книгамъ подходилъ, какъ къ торту...
Не ты-ль виной, шальная муха,
Что даже слово «гражданинъ»

Сейчасъ такъ дико рѣжетъ ухо,
Какъ старомодный «райскій кринъ»?
Но будетъ. Брысь... А вы, мой критикъ,
Что въ потѣ вялаго лица,
Какъ прогрессивный паралитикъ,
Меня жуете безъ конца?
Вы помогли мнѣ разобраться
Въ себѣ самомъ? Когда и чѣмъ?
Пересказать, сравнить, придраться,
Поставить баллъ—и все. Зачѣмъ?
Какіе общіе вопросы
Вы подымаете сейчасъ?
Все тѣ-же шпильки, брань, разносы
И генеральскій зычный басъ.
Кого вы во время узнали?
Не вамъ, сидящимъ у дорогъ,
Провидѣть за туманомъ дали!
Дай Богъ, кой-какъ свести итогъ...
Парнасскій прѣсный регистраторъ,
И юбилейный декламаторъ,
Безъ вдохновенья и огня—
Не вамъ, мой другъ, судить меня!..
Но впрочемъ—точка. Извините.
Шумитъ въ башкѣ. И пусть. Плевать!
Я лишь хотѣлъ въ чаду событій
Чуть-чуть нашъ узелъ развязать,
Чтобъ на мои одни лишь плечи
Не клали сдуру весь багажъ...
Всѣ хороши! Эй, человѣче,
Что-жъ счетъ?.. Пойдемъ на вернисажъ...

(Всѣ подымаются и уходятъ).

А. Черный.

БОЛОТО.

Кто не слышалъ о журналѣ
«Цѣлый міръ за 3 копѣйки»,
Этой лавочкѣ сенсацій
И забавныхъ пустячковъ?
Торопясь домой, въ трамваѣ,
Не скользилъ лѣнивымъ глазомъ
По страницамъ и страничкамъ,
Полнымъ хламной ерунды?
Кто не знаетъ, что въ журналѣ
«Цѣлый міръ за 3 копѣйки»
Не найти здоровой пищи
Никому и никогда?
Кто не знаетъ?.. Всѣ мы знаемъ!
Но, питаясь явной гнилью,
Мы, по крайности, сейчасъ же
Забываемъ эту гниль.
А теперь вообразите
Городокъ провинціальный,
Гдѣ сидитъ Иванъ Иванычъ
Въ кабинетѣ за столомъ;
Гдѣ на полкахъ, въ книжномъ шкафѣ
«Цѣлый міръ за 3 копѣйки»
Щеголяетъ—переплетомъ,
Бережется—какъ брильянтъ!

Гдѣ съ великимъ нетерпѣньемъ
Ожидаютъ каждый номеръ!
А когда его получатъ,
Собираются въ кружокъ
И, in corpore, въ столовой,
Подъ висячей, бѣлой лампой,
Всей семьей его читаютъ,
Всей семьей его жуютъ!

Всѣмъ извѣстно, что въ журналѣ
«Цѣлый міръ за 3 копѣйки»
Есть отдѣлъ кошмаровъ жизни
И ужасныхъ катастрофъ.
Но кошмарнѣй всѣхъ кошмаровъ
И ужаснѣй катастрофы
Эта мирная картинка
Отдыхающей семьи!

Василій Князевъ.